

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год:1886] // Богословский вестник 1907. Т. 3. № 9. С. 97–128 (3-я пагин.). (Продолжение.)

Одессы и изъ Крыма и переслала много документовъ, меня оправдывающихъ, но ровно ничего не знаю о ходѣ своихъ дѣлъ, и какая послѣдовала резолюція на мое прошеніе митрополиту Исидору?—Дошли-ли всѣ мои бумаги по назначенію, и удалось-ли Вамъ, Владыко Святыи, поговорить обо мнѣ съ г. Оберъ-Прокуроромъ и снять съ моего имени клеймо, которымъ заклеили меня преслѣдователи Митрофаніи 1)?

Господа ради, соблаговолите отвѣтить мнѣ на это письмо и откройте мнѣ всю истину о моемъ положеніи, чтобы я знала, въ чемъ меня обвиняють. Я подѣ судомъ не была и обо мнѣ не производилось никакого дѣла, а въ дѣлѣ Митрофаніи я была только свидѣтельницей, какъ и многія другія, которымъ это не помѣшало получить должности игуменій, какъ ея казначея въ Коломнѣ, Зинаида 2)—въ Москвѣ, безъ монастыря, и Анатолія, высланная изъ Воронежскаго монастыря и сидѣвшая вмѣстѣ съ Митрофаніей подѣ арестомъ въ Петербургѣ, а теперь назначенная пр. Никаноромъ 3) въ игуменіи въ Херсонѣ въ Благовѣщенскомъ монастырѣ. За что я одна терплю такое гоненіе и немилосердіе, что обо мнѣ не хотятъ и правды узнать?

Владыко Святыи! Вамъ извѣстна моя жизнь, Вы знаете, что я ничего худаго не сдѣлала и не способна даже ни на какое грязное дѣло. Защитите меня во имя самой Истины, отъ которой я никогда не отступала, и которой служила всю жизнь со всѣмъ усердіемъ.—Горько и обидно видѣть, какъ многія, возмутительныя по своему поведенію, игуменіи величаются и пользуются милостями своего начальства, а для честныхъ и безкорыстныхъ труженицъ и мѣста нѣтъ.—Преосв. Гурій 4) загубилъ меня, желая себя оправдать, а пр. Никаноръ ужъ безъ всякой причины возсталъ противъ меня по наговорамъ Митрофаніи, которую самъ послѣ прогналъ со срамомъ, а теперь, по гордости, не хочетъ сознаться, что онъ несправедливо со мною поступилъ и томить меня почти два года неизвѣстностію, не накладывая никакой резолюціи на мое прошеніе о мѣстѣ, не смотря на то, что Консисторія

1) Розевъ, извѣстной по судебному процессу.

2) Начальница Покров. общины † 9 авг. 1904 г.

3) Бровковичемъ, архиеп. Херсонскимъ.

4) Каршовъ, архиеп. Таврическій † 17 марта 1882 г.

1886 г. нашла всё мои отчеты безукоризненными, и онъ самъ не можетъ представить ни одной законной причины для удаленія меня отъ должности. Онъ отмалчивается, не заботясь о томъ, чѣмъ и какъ я существую, не имѣя даже постоянного мѣста жительства въ какой либо обители, и что мнѣ, какъ монахинѣ и игуменіи, не приходится проживать по мірскимъ домамъ, гдѣ я лишена возможности посѣщать храмъ Божій и жить согласно требованіямъ монашескимъ. Это-ли отеческая забота Архипастыря о пасомыхъ?!

Владыко Святыи! у ногъ вашихъ, со слезами, прошу, подайте мнѣ руку помощи и научите меня, что мнѣ дѣлать: не допустите меня впасть въ отчаяніе подъ гнетомъ клеветы и злобы человѣческой и оживите меня, изнемогающую отъ скорби и лишеній, вашимъ отеческимъ состраданіемъ и мощной архипастырской помощью и покровительствомъ.— Помогите мнѣ устроиться, хотя на жительство, въ какой-либо благоустроенный монастырь, гдѣ-бы я могла спокойно пожить, до полученія мѣста службы“.

Не смотря на желаніе оказать матери Валеріи какую-бы то ни было помощь, я не могъ ничего сдѣлать въ ея пользу, хотя и имѣлъ о ней прежде, когда я присутствовалъ въ Синодѣ, разговоры и съ митрополитомъ Исидоромъ и съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода.

16-го числа писалъ я въ Кострому преосвященному Александру, въ отвѣтъ на его письмо отъ 22 го августа:

„Получивъ 25-го августа ваше любезное, хотя и грустное посланіе, я на другой или на третій день отправился въ путь для освященія храма и кстати для обозрѣнія окрестныхъ церквей, и изъ путешествія возвратился лишь 5-го сентября, поэтому и замедлилъ отвѣтомъ.

Угроженіе Вамъ Витебскомъ, вѣроятно, не скоро еще осуществится. Петербургъ давно уже угрожаетъ удаленіемъ съ кафедры преосвященному Маркеллу, но онъ все еще сидитъ на ней, а оказанное ему недавно Великимъ Княземъ (Владиміромъ Александровичемъ) вниманіе, вѣроятно, еще надолго упрочитъ его пребываніе на Полоцкомъ престолѣ.

Угрожаютъ и мнѣ изъ Петербурга переселеніемъ за Кавказъ, если еще не въ Вавилонъ, но да сохранить меня всеблагое Провидѣніе отъ плѣна закавказскаго. Впрочемъ, преосвященный Павелъ, соскучившійся въ Тифлисъ, послѣ по-

сѣщенія К. П. Побѣдокосцева и послѣ Монаршаго вниманія, 1886 г. авось продолжитъ тамъ свое пребываніе.

Моя родина на границѣ Владимірской губерніи съ Костромскою. Покойный вашъ предшественникъ преосвященный Игнатій ¹⁾, обозрѣвая церкви Кинешемскаго уѣзда, посѣтилъ и мою родину, село Горицы. Если рано или поздно я соберусь посѣтить свою родину, я предполагаю совершить это путешествіе по Волгѣ, и тогда не премину быть и въ Костромѣ, дабы видѣть знаменитую Ипатіевскую обитель и по бесѣдовать съ ея почтеннымъ настоятелемъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ у меня перебивало немало петербургскихъ гостей. Вообще Тверь, въ этомъ отношеніи, пріятный для меня городъ, и я здѣсь не могу жаловаться на скуку, хотя Тверь, сама по себѣ, мертвый и мало оживленный градъ. Общества интеллигентнаго почти не существуетъ, и для меня самое лучшее интеллигентное общество заключается въ моихъ книжныхъ шкафахъ⁴.

17-го числа я служилъ въ женской гимназіи, по существующему обычаю, молебень; былъ завтракъ, на которомъ не было соблюдено въ отношеніи меня должнаго приличія.

18-го числа я присутствовалъ за имениннымъ обѣдомъ въ имѣніи пѣвца Д. А. Агренева-Славянскаго—Кольцовъ, верстахъ въ 10-ти отъ Твери. Гости городскихъ и пріѣзжихъ изъ другихъ мѣстъ было довольно много. Столъ былъ изысканный. Послѣ обѣда слушали пѣніе и сказаніе былинь.— Хозяинъ и хозяйка дома были одѣты въ старинные боярскіе, весьма дорогіе, костюмы. Жена г. Славянскаго, Ольга Христофоровна, очень образованная особа, говоритъ и пишетъ свободно на 11-ти европейскихъ языкахъ.

23-го числа писалъ я въ Сергіевъ Посадъ бывшему ректору Московской духовной академіи, протоіерею Сергію Константиновичу Смирнову:

„Приношу Вамъ всеусерднѣйшее поздравленіе съ днемъ вашего ангела. Небесный покровитель и хранитель вашъ преподобный Сергій да осѣняетъ и охраняетъ Васъ во всѣ дни жизни вашей своимъ благодатнымъ покровомъ и заступленіемъ.

Нынѣшній день своего ангела Вы встрѣчаете въ положе-

¹⁾ Рождественскій, † 7 іюня 1833 г.

1886 г. ни, для Васъ необычною. Прежде, въ продолженіи многихъ лѣтъ, Вы проводили этотъ день не только въ кругу семейномъ, но и въ средѣ ученой корпораціи. Нынѣ не то... Очень прискорбно, что состояніе вашего здоровья не позволило Вамъ продолжить учено-административное поприще служенія Церкви. Но всему свое время подъ небесемъ. Время сѣяти и трудиться, и время собирать плоды трудовъ своихъ.

Слава Богу, что Вы благовременно устроили всѣхъ дѣтей своихъ и устроили такъ счастливо! Теперь остается Вамъ съ Софьею Мартыновною только утѣшаться ихъ счастіемъ и благополучіемъ“.

24-го числа получено было мною письмо изъ Тифлиса отъ архіеп. Павла Экзарха Грузіи; преосвященный Экзархъ отъ 17-го числа писалъ мнѣ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою искреннѣйшую благодарность за ваше привѣтствіе меня съ Монаршей наградой. Монаршая милость утѣшила и ободрила меня; но, думаю, не отвратила опасностей, окружающихъ меня. А о трудахъ и скорбяхъ и говорить нечего. Находятся охотники занять мой постъ. Я охотно промѣнялъ-бы его на чисто-русскую,—но не окраинную,—епархію, чтобы хотя немного успокоиться отъ тревогъ и опасностей. Но, конечно, буду нести крестъ, пока не сниметъ съ меня его власть: самъ не покушусь сложить его. Да будетъ во всемъ воля Божія!

К. П. Побѣдоносцевъ съ супругой и В. К. Саблеромъ прибыли къ намъ 28-го августа и пробыли до 2-го сентября. 2-го отправились въ Батумъ и вообще въ Западную Грузію. 11-го Константинъ Петровичъ съ супругою опять возвратились въ Тифлисъ, а 14-го снова направились въ Батумъ и моремъ поѣхали на сѣверъ. Кавказъ весьма заинтересовалъ ихъ.

Испрашивая святыхъ молитвъ вашихъ, съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію и любовію имѣю честь быть...“

29-го числа получено было мною два письма: одно изъ Константинополя, другое изъ Новочеркасска.

Изъ Константинополя писалъ мнѣ отъ 22-го числа настоятель Посольской церкви, архимандритъ Арсеній:

„Приближающийся день перваго Октября напоминаетъ и мнѣ, живущему на далекомъ Босфорѣ, о пріятнѣйшемъ для меня долгѣ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ те-

зонаменитымъ днемъ вашего Ангела, прося Подателя всѣхъ 1886 г. благъ даровать Вамъ со здравіемъ спасеніе и крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ къ служенію на пользу Православной Церкви. Къ этому долженъ я присовокупить и поздравленіе съ полученіемъ Вами знака высокаго вниманія и уваженія къ служенію Вашего Высокопреосвященства даже отъ инодержавной власти, почтившей предстоителей Русской церкви въ глазахъ всего православнаго міра. Да подастъ Вамъ небесный Владыка и Господь долгія-долгія лѣта подвизаться на многотрудномъ поприщѣ служенія святой православной Церкви.

Что сказать Вамъ о себѣ?—Не знаю. Полагаю, что погостившій у меня въ августѣ достопочтенный и добрѣйшій Иванъ Егоровичъ г. Троицкій, профессоръ Петербургской духовной академіи, заѣзжалъ къ Вамъ на возвратномъ пути въ Петербургъ, и поразсказаль о моемъ житьѣ-бытьѣ, которое течеть и мирно и спокойно.—Вѣрно Вы слышали отъ него и о поѣздкѣ нашей на Аѳонъ, которая произвела на меня самое пріятное впечатлѣніе. Святыя обители этой дивной горы и многочисленная братія ихъ невольню привлекають къ себѣ. Воспоминаніе объ этой поѣздкѣ для меня служить и назиданіемъ, и утѣшеніемъ, и укрѣпленіемъ.

Облака, покрывающія восточный (политическій) горизонтъ, что-то предвѣщаютъ; надобно молиться о мирномъ разрѣшеніи вопросовъ и особенно—о преуспѣяніи Православія, которое отъ греческой интеллигенціи много пострадало. Владыки здѣшніе—и греческіе и болгарскіе—только интригуютъ и погружены въ политику больше, чѣмъ въ интересы церковныя“.

Изъ Новочеркасска отъ 25-го числа писалъ Харьковскій протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„26-го августа изъ Харькова я для поправленія разстроеннаго здоровья отправился въ Крымъ; былъ въ Херсонесѣ, гдѣ въ монастырѣ Херсонесскомъ встрѣтился съ Екатеринославскимъ Владыкою Серапіономъ 1). Владыка Серапіонъ—Харьковскій уроженецъ и зналь меня еще въ семинаріи. Вечерь цѣлый продержалъ меня Владыка въ Херсонесѣ и, между прочимъ, разсказаль слѣдующее. Высокопреосвященный Па-

1) Маевскимъ, † 5 дек. 1891 года.

1886 г. вель ¹⁾ рѣшилъ окончательно оставить Тифлисъ и уже заявилъ свою просьбу Св. Синоду; по поводу этому было сдѣлано предложеніе владыкѣ Казанскому Палладію и Вашему Высокопреосвященству; первый отказался, а о Васѣ не было въ то время получено отзыва. При разсказѣ этомъ мгновенно воскресло въ моей памяти событіе, о которомъ Вы изволили передавать мнѣ, бывши еще въ Харьковѣ: какой-то прозорливецъ предсказалъ Вамъ, что послѣдняя кафедра ваша будетъ Тифлисская. Признаюсь, выслушивая разсказъ преосвященнаго Серапіона, я смутился духомъ и мысленно задалъ себѣ вопросъ: неужели Вы, Владыко Святый, рѣшитесь оставить мирную паству Тверскую и принять тифлискихъ дикарей? Преосвященный Серапіонъ высказалъ, что распущенность и вольномысліе тамъ дошло до крайнихъ размѣровъ; чтобы пользоваться покоемъ, надо смотрѣть на все сквозь пальцы. Но это далеко не сойдется съ вашими правилами благочестія и неустанной дѣятельности,—и слѣдовательно принять такую паству—принять новые труды и борьбу не хуже Витебской. Преосвященнѣйшій Павелъ моложе—и то затруднился, а Вамъ послѣ понесенныхъ Вами подвиговъ довлѣетъ отдыхъ.—Вопросъ этотъ въ настоящее время, должно быть, предрѣшенъ; послѣдніе слухи были, что владыка Палладій согласился быть экзархомъ Грузіи, а Павелъ—въ Казань перемѣститься“.

30-го числа получено было мною два письма: одно изъ Харькова, другое изъ села Высочинки, Харьковской губерніи.

Изъ Харькова писалъ мнѣ отъ 27-го числа протоіерей А. Г. Щелкуновъ ²⁾:

„Имѣю счастье поздравить Васъ съ днемъ вашего ангела, отъ всепреданнаго сердца желая Вамъ здравія и благоденствія на многая, многая, многая лѣта. Боже, какъ быстро катятся годы. Далеко-ли, кажется, то время, когда мы имѣли радость лично привѣтствовать Васъ съ симъ днемъ, и вотъ—восьмой уже разъ лишь посредствомъ хартіи и чернила могу выполнять этотъ священный долгъ мой. А какъ хотѣлось бы лично повергнуться къ стопамъ вашимъ, облобызать вашу

¹⁾ Экзархъ Грузіи.

²⁾ † 12 февр. 1895 г.

руку, слышать Васъ, видѣть... Но возможность сего взята 1886 г. отъ насъ и предоставлена другимъ. Даруй-же Господи, чтобы всѣ они, какъ одинъ человекъ, познали даръ Божій и—кто есть глаголай нынѣ съ ними и предстояй имъ!

На сей разъ расскажу Вамъ курьезъ, нелишенный трагикомичности. Недавно поступила къ намъ въ консисторію изъ Курской епархіи жалоба на извѣстнаго Вамъ харьковскаго священника Ч.....а. Теперь онъ служить при Арестантскихъ ротахъ: знаменательяо... Сей доблестный мужъ, какъ и Вамъ вѣдомо, уроженецъ Курской епархіи,—отправился туда къ своимъ родичамъ—обрадовать ихъ своею персоною по случаю рожденія у кого-то изъ нихъ сына, и—дѣйствительно обрадовалъ! Изливая тамъ свои родственныя чувства, онъ, взаимнъ сего, вливалъ въ себя, по обычаю, непомѣрно водку, и вслѣдствіе сего пришелъ въ такой родственннй экстазъ, что побилъ въ пріютившемъ его домѣ всю посуду, вышибъ оконныя рамы, опрокинулъ столъ съ яствами и питіями, изломалъ мебель и распужилъ всю собравшуюся на семейное торжество родню. Чтобы унять потокъ такой родственной любви, дорогаго гостя—кому братца, кому дяденьку—связали, презрѣвъ и вопль родственной крови, а затѣмъ всѣ родичи—огуломъ подали жалобу, изложивъ въ ней все прописанное мною. Но это—трагическая часть дѣла, а вотъ и комическая. О. Ч.....ъ, свѣдавъ о томъ, что на него поступила жалоба отъ неблагодарныхъ родичей, подалъ на нихъ, куда слѣдуетъ, такъ сказать, встрѣчный искъ... за лишеніе свободы! Оно и по дѣломъ имъ: пусть помнятъ, что они посягнули на драгоценную свободу того героя, который побилъ окна харьковской полиціи—что можно формально доказать...—но и за это не только связанъ не былъ, но еще знаменитый ихъ общій родичъ 1) чуть не потребовалъ еще представленія своего племянника „героя“ къ ордену за храбрость. Что было-бы теперь, если-бы живъ былъ высокопоставленный дядя, патронатствовавшій негодьямъ-племянникамъ и племянницамъ? Полагаю, дѣло это не обошлось-бы безъ испрошенія и нынѣшнему Архипастырю Харьковскому“...

Изъ Высочиновки отъ 26-го числа писалъ А. Θ. Ковалевскій:
„Имѣю честь почтительнѣйше поздравить Васъ съ близя-

1) Разумѣется митр. Московскій Макарій (Булгаковъ).

1886 г. щимся днемъ ангела вашего и усердно желаю Вамъ отъ Господа добраго здравія и всякаго благополучія. Да хранитъ Васъ Господь во здравіи и долгоденствіи на многія лѣта для пользы богохранимой паствы вашей и всей Св. Церкви, коей столь ревностно и неутомимо служите!

Много дивнаго случилось со мною въ теченіе этого времени: волею Божіею, пришлось мнѣ хлопотать объ устройствѣ въ моемъ селѣ мужскаго общежительнаго монастыря во имя Пр. Б. Казанскія; Богъ послалъ мнѣ содѣйствователей въ этомъ въ лицѣ Владыки нашего, архіепископа Амвросія и отца архимандрита Германа 1), настоятеля Святогорской пустыни; и—вотъ, при помощи ихъ, мое дѣло прошло благополучно всѣ мытарства дѣловыя, поступило въ Св. Синодъ и теперь на очереди тамъ къ рѣшенію, гдѣ тоже Владыка нашъ обѣщаль мнѣ свое содѣйствіе черезъ Оберъ-Прокурора, къ нему благорасположеннаго, такъ что имѣю надежду на успѣхъ тамъ моего дѣла, а пока готовлюсь понемногу къ открытію монастыря: устроилъ въ большой залѣ моего дома теплую церковь, которая почти уже готова, вышла очень удобно для меня, немощнаго и больнаго, готовлю и помѣщеніе для братіи, человѣкъ на 20,—которые обѣщаль мнѣ дать изъ своей св. обители о. Германъ; и какъ только послѣдуетъ указъ Св. Синода, они придутъ и положатъ начало новой св. обители, введутъ въ нее строгій и чинный Святогорскій общежительный уставъ и меня успокоятъ. Игуменомъ назначается ко мнѣ теперешній Святогорскій казначей, іеромонахъ Дороей, старецъ добрый, давній мой другъ; а я мечтаю лишь о томъ, чтобы тихо и уединенно дожить свой вѣкъ при св. обители, въ затворѣ келейномъ, который, по болѣзненности моей и любви къ уединенію, сталъ весьма для меня необходимъ. Отъ игуменства я рѣшительно отказался, монашества желаю не ранѣе—какъ на смерть въ гробъ, а желаю лишь безмолвія и покоя, опасаясь лишь того, что его не достигну. Помолитесь, Владыка Святый, чтобы домъ мой, нѣкогда удостоенный вашимъ посѣщеніемъ и ночлегомъ, удостоился стать обителію иноческою и храмомъ Господа славы, и благословите его вашимъ благословеніемъ святительскимъ, съ коимъ, вѣрую, дастся

1) † 13 апр. 1890 г.

ему и благословеніе Божіе. Вы были всегда такъ добры и милостивы ко мнѣ не только въ Харьковѣ, но и въ Твери, что Вы не откажете возникающую мою обитель благословить во имя Господне. И именно очень желалъ-бы, чтобы Вы благословили устрояемый теперь мною храмъ иконою святочтимаго Угодника Божія епархіи вашей--преп. Нила Столобенскаго, освященною на его св. мощахъ. Это потому, что я особенно къ нему благоговѣю, и усердно молился и молюсь ему объ успѣхъ моего дѣла и постановилъ въ будущей обители моей всегда торжественно совершать его память, какъ особаго небснаго ея покровителя, а современемъ и особый придѣлъ во имя его устроить. И вотъ для этого чествованія всегдашняго Угодника Божія душевно желаю имѣть икону его, освященную на его св. мощахъ; почему, припадая къ святительскимъ стопамъ вашимъ, прошу у Васъ сего благословенія, которое приму съ благоговѣніемъ и признательностію, и будемъ всегда молиться за Васъ въ нашей обители, какъ за великаго нашего благодѣтеля. А еще утѣшительнѣе было-бы, если-бы въ иконѣ и малая частица св. мощей преп. Нила тайно была сокрыта Вами для освященія возникающей подъ его покровомъ св. обители.

Высокопреосвященный Ярославскій Іонаанъ 1) уже благословилъ мою обитель частицами св. мощей св. Ярославскихъ чудотворцевъ, тайно вложенными имъ въ ихъ икону, что даетъ мнѣ дерзновение и Ваше Высокопреосвященство о такомъ благословеніи просить, ибо это возможно Вамъ, какъ епархіальному Владыкѣ Ниловой пустыни, при чемъ смѣю завѣрить Васъ, что данное подъ секретомъ такимъ останется до смерти Вашей. Знаю строгій взглядъ Вашъ на желанія и прошенія, превышающія мѣру и достоинство просителя. Но бываютъ случаи, когда и закона премѣненіе бываетъ, и прощеніе вѣрующей души, уповаю, если только возможно, не будетъ отвергнуто Вами.

Простите мое дерзновение и не прогнѣвайтесь на меня за него! Послѣ усердной молитвы къ преп. Нилу я дерзнулъ такъ писать Вамъ, имѣлъ къ тому особое побужденіе и, вѣрую, что самъ угодникъ Божій являетъ здѣсь свою волю.

Какъ бы Вы знали, Владыка святой, сколько скорбей и

1) Рудневъ.

1886 г. гоненій пришлось мнѣ испытать при началѣ моего дѣла отъ міра и его слугъ. Все возстало на меня, во главѣ губернатора-нѣмца, барона Иксуля, а нѣмцы, извѣстно, враги монастырей, совсѣмъ затерли было мое дѣло, но Владыка нашъ властно вступился за него, защитилъ меня отъ нѣмца, устроилъ такъ чрезъ Оберъ-Прокурора, что перевели его во Псковъ, а намъ русскаго, г. Петрова, изъ Минска губернаторомъ назначили. Это—человѣкъ православный и вѣрующій,—не противодѣйствуетъ, а содѣйствуетъ святому дѣлу, и теперь стало мнѣ легко жить, а то—за то, что задумалъ монастырь въ своемъ селѣ устроить, приходилось всякія невзгоды терпѣть и чуть не сумашедшимъ человѣкомъ слыть. Таковъ-то нынѣшній нашъ вѣкъ! Но слава Богу за все! въ скорбяхъ утѣшеніями духовными Господь утѣшалъ, и великую помощь Свою являлъ. Дивно являлъ, какъ я того и недостойнъ“.

На письмо это я отвѣчалъ 9-го октября:

„Вашему благому предпріятію касательно устроенія иноческой обители сердечно сочувствую. Да увѣнчаетъ Господь начатое Вами дѣло счастливымъ успѣхомъ!

По вашему желанію, я написалъ настоятелю Ниловой пустыни, о. архимандриту Арсенію, чтобы онъ распорядился написать для Васъ икону преподобнаго Нила; и когда она будетъ готова, освятилъ бы ее на мощахъ угодника Божія и къ Вамъ препроводилъ. Что касается частицы мощей,—я „предоставилъ это его усмотрѣнію“.

А наканунѣ, т. е. 8-го числа, я писалъ конфиденціально настоятелю Ниловой пустыни, архимандриту Арсенію, слѣдующее:

„Благочестивый Харьковскій помѣщикъ, извѣстный составитель службъ и акаѣистовъ разнымъ святымъ, А. Ѳ. Ковалевскій, открывая въ своемъ имѣніи общежительный монастырь, проситъ меня благословить его новую обитель иконою преподобнаго Нила Столобенскаго, освященною на его св. мощахъ. Онъ пишетъ мнѣ, что онъ съ особеннымъ благоговѣніемъ чтитъ сего угодника Божія и намѣренъ, со временемъ, устроить въ своей обители во имя его придѣлъ. При этомъ почтенный Андрей Ѳедоровичъ убѣдительно проситъ меня вложить въ икону преподобнаго Нила, хотя - бы самую малую, часть мощей его, подобно тому, какъ это сдѣ-

ладъ для него преосвященный Ярославскій Ионаанъ, вло- 1886 г.
жившій въ икону Ярославскихъ чудотворцевъ частицы ихъ
мощей.

Исполнить первую часть просьбы г. Ковалевскаго Вы, безъ
сомнѣнiя, не затруднитесь. Что-же касается второй части,
то есть, отдѣленiя и вложенiя въ икону частицы мощей
преподобнаго, то это предоставляю вашему усмотрѣнiю; и
если Вы разсудите удовлетворить благочестивому желанiю
Андрея Θεодоровича, то надобно сдѣлать это *тайно*, безъ
всякаго оглашенiя.

Распорядитесь написать икону преподобнаго не малаго
размѣра, примѣрно, вершковъ десяти въ вышину съ сораз-
мѣрною шириною, и письма, возможно, тщательнаго. О стои-
мости иконы напишите мнѣ въ свое время.

Когда икона будетъ готова и освѣщена съ молебнымъ пѣ-
нiемъ предъ мощами преподобнаго, прикажите укупорить
ее, сколько можно, крѣпче, и пошлите прямо отъ себя по
слѣдующему адресу: „Его Высокоблагородiю, А. Θ. Ковалев-
скому—въ г. Змиевъ, Харьковской губернiи, въ село Высо-
чиновку“. О времени-же отправленiя иконы меня увѣдомьте.“

1 октября. День моего ангела. Послѣ литургiи принималъ
поздравителей. Въ этотъ день получено 29 поздравительныхъ
телеграммъ и 28 писемъ.

Изъ Москвы писали:

Секретарь Синодальной Конторы Сергѣй Петровичъ Славо-
любовъ ¹⁾:

„Почтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвящен-
ству мое усерднѣйшее поздравленiе со днемъ вашего ангела
и душевно желаю, да сохранитъ Господь Васъ въ добромъ
здравiи и благополучiи для полезнѣйшаго служенiя св.
Церкви.“

Я все еще прокурорствую, а на долго-ли — не знаю. Съ
одной стороны прокурорствовать интересно, потому-что съ
25-го мая получаю прокурорскiй окладъ, а съ другой сто-
роны думается, что должно быть и въ самомъ дѣлѣ контору
хотятъ прикрыть, если до сихъ поръ не назначаютъ настоя-
щаго человѣка.

Странные въ Москвѣ были слухи объ Оберъ-Прокурорѣ.

¹⁾ † 23 апрѣля 1905 г.

1886 г. Въ началѣ лѣта я слышалъ, что Оберъ-Прокуроръ по какому-то случаю отозвался неблагопріятно о В. К. Владимірѣ Александровичѣ, а князь пожаловался Государю. За сіе будто-бы приказано Оберъ-Прокурору ѣхать въ отпускъ и возвращаться, когда его позовутъ. Въ половинѣ августа я слышалъ, что Оберъ-Прокуроръ съ ума шелъ. Впрочемъ оба сіи извѣстія Петербургскаго происхожденія и, какъ видится, были ложны.

А вотъ извѣстіе, которому не имѣю основанія не довѣрять. Одинъ мой знакомый, живущій въ Петербургѣ, часто обращающійся между синодскими оберъ-секретарями, зная, что я былъ въ Твери, сказалъ мнѣ: а вѣдь, говорить, пресвященнаго Тверскаго возвратили въ Тверь за то, что онъ при слушаніи бумагъ, а затѣмъ и при подписи ихъ, заявлялъ свои мнѣнія, не всегда согласныя съ мнѣніемъ большинства и Оберъ-Прокурора.—Что-же, я говорю, тутъ дурнаго? напротивъ, это дѣлаетъ честь, если Владыка относился къ дѣлу внимательно и съ разсужденіемъ.—Мнѣ отвѣчали, что мало-ли что,—да Оберъ-Прокуроръ этого не любитъ.

Митрополитъ подтягиваетъ-таки Московское духовенство. Одному священнику сказалъ, что если кто будетъ просить себѣ ранняго священника, то вмѣсто ранняго будетъ опредѣляемъ второй штатный священникъ. У обоихъ Московскихъ викаріевъ 1) собирается 1-ая экспедиція членовъ Московской консисторіи, для разсмотрѣнія, не слѣдуетъ-ли при какихъ церквахъ вообще Московской епархіи открыть вторя священническія вакансіи. Слышно, что намѣчено уже быть двумъ священникамъ у Сергія въ Рогожской и Казанской у Калужскихъ воротъ, церкви.

Товарищъ предсѣдателя Окружнаго Суда, Евг. Ром. Ринкъ:

„Почтительнѣйше поздравляю Ваше Высокопреосвященство со днемъ Вашего ангела, и желаю, чтобы Господь Богъ продлилъ дни Ваши на многія и многія лѣта.

Н. Я. Фаворовъ 2), сопутствовавшій Вамъ отъ Бѣжецка, сказалъ мнѣ, что Вашему Высокопреосвященству прокладываютъ путь на Кавказъ. Вѣсть эта смутила и огорчила меня!

1) Мисаила (Крылова), еп. Дмитровскаго, и Александра (Свѣтлакова), еп. Можайскаго.

2) Прокуроръ Рыбинскаго Окружн. суда, см. о немъ т. VII Хроники по указателю.

Обмѣнъ, основанный на мысли о годности одного и непригодности другаго, сомнителенъ мнѣ, какъ въ смыслѣ справедливости, такъ и благотворности его результатовъ. Молимся объ утверженіи Вашемъ до времени на Тверской каедрѣ и возносимъ горячія молитвы о дарованіи намъ счастья видѣть Васъ на каедрѣ Московскои. 1886 г.

Эти слова, сказанныя отъ души и сердца, Всевышнимъ будутъ услышаны и путь, Вамъ прокладываемый на далекій Кавказъ, обернется на близкую отъ Твери Москву“.

Завѣдывающій мѣщанскою Куманинскою богадѣльнею Матв. Ив. Соколовъ ¹⁾ писалъ.

„Имѣю честь поздравить Васъ со днемъ Вашего ангела. Искренно отъ всей души желаю Вамъ ниспосланія отъ Бога всякихъ милостей, а паче—добраго здоровья.

Пріѣзжалъ къ намъ преосв. Амвросій по приглашенію митрополита. Освящаль сооруженную имъ церковь ²⁾, а литургію служили втроемъ: митрополитъ, Амвросій и Мисаиль. Прихожане подарили Амвросію брилліантовую панагію, которая, говорятъ, стоитъ 2500 р. За обѣдомъ присутствовали Амвросій и Мисаиль, а митрополитъ только закусилъ, выпилъ шампанскаго и уѣхалъ, благословивъ трапезу. За обѣдомъ множество было спичей; впрочемъ, говорилъ больше всѣхъ (до 6 разъ) пр. Амвросій. Оказалось, что онъ одинъ на постройку церкви собралъ 200 тысячъ рублей, а вся обошлась въ 250 тысячъ руб.“

Изъ Вильны привѣтствовалъ меня отъ 28-го сентября преосвященный архіепископъ Алексій въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Приближающуся дню праздника Преподобнаго Отца нашего Саввы Вишерскаго требуетъ душа, чтобы я предсталъ предъ лицомъ Вашего Высокопреосвященства и принесъ искреннѣйшее привѣтствіе со днемъ Ангела вашего. Пріимите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, сіе привѣтствіе, отъ искренняго сердца приносимое, и да хранитъ Васъ Господь на лѣта множайшая для блага Святыя Церкви.

Рвалась душа многократно на письменную бесѣду съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, но увы! духъ бодръ, плоть—

¹⁾ † 22 іюля 1902 г.

²⁾ Казанскую у Калужск. веротъ.

1886 г. же немощна и стара. Давно хотѣлось знать, далеко-ли идетъ вашъ великій и душеспасительный трудъ изданія отзывовъ и мнѣній въ Бозѣ почившаго владыки Филарета. Изумляюсь, видя столь громадную ученость Вашего Высокопреосвященства и такія обширныя свѣдѣнія. Сколько нужно было перечитать, чтобы составить тѣ примѣчанія, какія составлены Вами! Четвертый томъ я только еще выписалъ, но не получилъ: здѣсь очень медленно получаютъ книги чрезъ комиссіонера—еврея Сыркина.—Помоги Вамъ Господи привести это великое дѣло къ благополучному окончанію. Великая это заслуга Вашего Высокопреосвященства для Церкви и для епископства. Богъ наградитъ и помилуетъ Васъ за этотъ трудъ.

Счастливыи Высокопреосвященнѣйшіи Тверскій былъ прошедшею зимою въ Москвѣ, дышалъ благочестивымъ московскимъ воздухомъ, видѣлъ добрыхъ и благочестивыхъ московскихъ людей.—Я услышалъ о семъ и возрадовался о семъ и о Высокопреосвященнѣйшемъ.—Подышать московскимъ воздухомъ и поклониться московской святынь—великое счастье.

Я нынѣшнее лѣто провелъ въ прекрасномъ Тринополѣ¹⁾, извѣстномъ и Вашему Высокопреосвященству. Восхитительное мѣсто! Лѣто здѣсь было не очень теплое. Весною и въ началѣ лѣта я сдѣлалъ нѣсколько выѣздовъ—преимущественно въ монастыри Литовской епархіи. Хотѣлъ было выѣхать въ епархію и въ сентябрѣ; но опасно захворалъ викарій мой, преосвященный Смарагдъ²⁾: тифъ и воспаленіе легкихъ; теперь положеніе его самое трудное. Спаси его Господи! Онъ—человѣкъ прекраснѣйшей души и любимъ въ Ковнѣ и Вильнѣ.

Изволили слышать, какія большія перемѣны въ вашей родной Московской академіи? Скоро трудно будетъ узнать лицо московской земли. Страсть къ ломкѣ и лomanію себя дѣйствуетъ очень сильно.

Смиреннѣйше прося себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ, съ глубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю счастье пребыть“...

1) Дачное мѣсто Виленск. епископовъ.

2) Троицкій, еп. Ковенскій † 2 Окт. 1886 г.

Въ отвѣтъ на это братское посланіе я писалъ 11-го числа: 1886 г

„Если ваша добрая и благорасположенная душа побуждала Васъ поздравить меня съ днемъ моего ангела, то мое признательное сердце обязываетъ меня принести Вамъ за это поздравленіе искреннѣйшую благодарность. Спаси Васъ Господи за добрую о мнѣ память.

Желаєте знать, какъ идетъ мой трудъ по изданію бумагъ приснопамятнаго Святителя Филарета. Съ Божіею помощію, я окончилъ свое дѣло, т. е. перечиталъ и подготовилъ къ печатанію всѣ, какія собраны по разнымъ архивамъ, бумаги; но остановка за типографіями, какъ это и всегда бываетъ съ казенными изданіями. Изъ девяти предполагаемыхъ томовъ напечатано до сихъ поръ только пять; шестой печатается, но очень медленно. Четыре тома поступили уже въ продажу, а пятый, въ которомъ собраны и изданы особенно важныя бумаги по дѣламъ восточныхъ церквей, въ продажу едва-ли поступить. Но Вы напишите въ Петербургъ къ Константину Петровичу, и онъ Вамъ, вѣроятно, вышлетъ этотъ томъ.

Теперь я намѣреваюсь приступить къ изданію частныхъ писемъ Владыки Филарета къ разнымъ лицамъ. Писемъ этихъ у меня въ рукахъ довольно много и между ними есть весьма интересныя. Къ своему собранію мнѣ хотѣлось-бы присоединить письма Филарета къ покойному Митр. Филоею ¹⁾. Владыка Филоею мнѣ сказывалъ, что у него хранилось болѣе 100 писемъ Филаретовскихъ и нѣкоторыя изъ нихъ весьма важнаго содержанія. Но куда дѣвались эти письма, не знаю. Я слышалъ, что въ вашей литовской семинаріи какой-то преподаватель родственникъ преосвященнаго Филоею. Нельзя-ли узнать отъ него, у кого изъ родственниковъ находятся помянутыя письма и не могу-ли я приобрести ихъ за приличное, разумѣется, вознагражденіе, съ тѣмъ, чтобы напечатать ихъ вмѣстѣ съ другими письмами? Очень будетъ жаль, если эти драгоценныя письма не будутъ общимъ достояніемъ для чтущихъ память великаго Филарета.

Вы лишились, Преосвященнѣйшій, своего добраго сотрудника, преосвященнаго Смарагда. Мало онъ послужилъ Вамъ

¹⁾ Успенскому, митр. Кіевскому, † 29 Янв. 1882 г.

1886 г. и Литовской Церкви. Имѣете-ли въ виду достойнаго ему преемника?—Не изволите-ли обратить вниманіе на своего земляка, о. архимандрита Гавріила 1), настоятеля нашего Желтиковскаго Успенскаго монастыря? Онъ, въ послѣднее время, приобрѣлъ своими изданіями учено-литературную извѣстность“.

Изъ Сергіева посада писалъ отъ 29-го сентября бывшій ректоръ Московской академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь поздравить Васъ со днемъ Вашего Ангела и желаю Вамъ радостно срѣтить и отпраздновать день сей. Примите мою глубокую благодарность за ваше привѣтствіе.

Съ половины августа я живу въ своемъ домѣ, но и до сихъ поръ не могу привыкнуть къ пребыванію на покоѣ. Сильно скучаю и не могу приняться за какое-нибудь дѣло. Митрополитъ обѣщалъ устроить дѣло о назначеніи пенсіи по приѣздѣ своемъ въ Петербургъ, а теперь я не получаю жалованья третій мѣсяць въ ожиданіи будущихъ благъ. Такое положеніе дѣлъ значительно повліяло на мое здоровье, и я довольно изнемогаю. Одна надежда на Бога, дарующаго мнѣ силу терпѣнія, ободряетъ меня. Помолитесь о мнѣ.

Объ обстоятельствахъ, соприкосновенныхъ съ моимъ положеніемъ, не могу писать Вамъ, а расскажу о нихъ при личномъ свиданіи съ Вами, которое желалъ бы имѣть въ скоромъ времени, но сему препятствуетъ разстройство у меня нервной системы.

Главные виновники перемѣны моей судьбы—инспекторъ Горскій 2) и еще Субботинъ 3). Къ удивленію, есть завидующіе моему положенію, т. е. ожидаемой пенсіи, но это тѣ, которые не разумѣютъ моей привычки къ дѣятельности, которая теперь сжата обстоятельствами“.

Изъ Казани отъ 27-го сентября писалъ преподаватель семинаріи А. Ѳ. Гусевъ:

„Приближается день вашего тезоименитства, и я поставлю пріятнымъ для себя долгомъ привѣтствовать Ваше Вы-

1) Голосова, нынѣ еп. Омскій.

2) † 21 Октября 1904 г.

3) † 30 Мая 1905 г.

сокопреосвященство съ этимъ знаменательнымъ и важнымъ 1886 г.
для Васъ днемъ. Молю милосердіе Божіе, да даруетъ Оно
Вамъ долготѣіе и всѣ желаемыя Вами блага!

Пользуюсь случаемъ, чтобы снова поблагодарить за про-
изводство во священника дорогаго брата моего. Да возна-
градить Васъ Всевышній и въ настоящей и въ будущей
жизни за ваше благодѣяніе! Братъ мой справедливо пишетъ
мнѣ, что онъ награжденъ Вами больше, чѣмъ смѣлъ думать
и ожидать... Признаюсь, Ваше новое благодѣяніе глубоко,
глубоко тронуло меня и сдѣлало навсегда ваше имя для
меня самымъ дорогимъ... Косвенно вѣдь Ваше Высокопре-
освященство помогли и мнѣ при настоящихъ моихъ труд-
ныхъ обстоятельствахъ...

Приношу сердечную признательность и за вашъ подарокъ,
доставленный мнѣ о. Никодимомъ. Скоро буду имѣть удо-
вольствіе и съ своей стороны выслать Вашему Высокопре-
освященству новую мою брошюру, имѣющую предметомъ
своимъ анализъ лжеученія графа Толстаго 1).

О. Ректоръ Казанской академіи заявилъ формально Совѣту,
что онъ слагаетъ съ себя необязательное для него едино-
личное преподаваніе Апологетическаго богословія, и въ числѣ
троихъ кандидатовъ указалъ на меня, какъ на болѣе достой-
наго по его взгляду. Дѣло это не скоро рѣшится. Конечно,
изъ среды профессоровъ найдутся лица, которыя будутъ
противъ меня то въ силу бывшихъ литературныхъ столкно-
веній со мною, то въ силу другихъ своекорыстныхъ-же по-
бужденій... Будутъ нѣкоторыя, напротивъ, горячо отстаивать
меня со студенческой скамьи работающаго преимущественно
въ области христіанской апологетики. Крѣпко нуждаясь въ
выходѣ изъ семинаріи, необезпечивающей нашего брата въ
матеріальномъ отношеніи, я съ тревогою ожидаю, чѣмъ окон-
чится вопросъ о моей кандидатурѣ на любимую кафедру.
Какъ ни тяжело положеніе доцента академіи, но оно лучше
теперешняго моего положенія въ матеріальномъ отношеніи
и въ будущемъ даетъ карьеру, каковой никогда не дастъ
семинарская служба... Я уже не говорю о томъ нравствен-
номъ удовлетвореніи, какое дало-бы мнѣ занятіе кафедрой въ

1) Отдѣльными оттисками издаю пока еще только 3-ю главу моего по-
сылнаго труда. Прим. Гусева.

1886 г. академіи по любимому предмету... Зная ваше доброе сердце и милостивое вниманіе ко мнѣ, осмѣливаюсь просить и вашихъ святительскихъ молитвъ о переходѣ моемъ на академическую службу. Великая моя благодарность Казанскому Архипастырю ¹⁾: онъ изъ Петербурга уже писалъ о. Ректору академіи, что признаетъ меня самымъ компетентнымъ и желательнымъ кандидатомъ на кафедру Введенія въ богословіе“.

Отъ 29-го сентября изъ Витебска протоіерей В. Волковъ писалъ мнѣ:

„Начинаю настоящее письмо привѣтствіемъ Васъ съ днемъ Ангела Вашего и пожеланіемъ Вамъ добраго здоровья и всякихъ милостей отъ Господа Бога.

Къ общей радости семинаріи и благонамѣренныхъ православныхъ гражданъ, ректоръ Паисій пересаженъ на новую почву—въ Тифлисъ. Не знаю, какое вліяніе возымѣетъ горячій климатъ на его горячую натуру. Если мѣстный архипастырь часто будетъ обдавать его холодной ванной и держать на уздѣ, то, пожалуй, созрѣетъ человекъ своевременно и благополучно; иначе—не сносить ему своей буйной головоушки. Недобрую память онъ оставилъ по себѣ.

Ректоромъ къ намъ назначенъ учитель Курской семинаріи Новицкій. По моему мнѣнію—опять ошибка. Знаютъ-же тамъ, кто у насъ ²⁾; нужно-бы человекъ зрѣлыхъ лѣтъ, опытнаго въ управленіи учебнымъ заведеніемъ и всенепремѣнно монаха; назначаютъ-же только прослужившаго 15 лѣтъ, бывшаго въ должностяхъ и семейнаго. Квартира ректора внутри семинаріи; онъ не можетъ обойтись безъ женской прислуги, а семинаристы испорчены крайне: далеко-ли отъ грѣха и скандаловъ? Но да сохранить Господь Богъ и разсадникъ нашъ духовный и всѣхъ насъ отъ всего худаго и да наставить власти благоразумно и умѣло править и направлять юношество къ той цѣли, какую имѣетъ въ виду и преслѣдуетъ правительство“.

3-го числа получено было мною два письма: одно изъ Уфы, другое изъ Цетинье (въ Черногоріи).

1) Палладію, архіеп. Казанскому.

2) Разумѣется еп. Маркелль (Поцель).

Изъ Уфы писалъ отъ 24-го сентября законоучитель гимназіи, протоіерей Е. Н. Соловьевъ: 1886 г.

„Привѣтствую Вашу Святую съ наступающимъ днемъ вашего ангела. Да подастъ Вамъ Господь Богъ, молитвами преподобнаго патрона вашего Саввы, силы, здорье и много лѣтъ.

9-го октября сего года исполнится 50-лѣтіе служенія моего родителя въ священническомъ санѣ; Владыка Θεогность уже разрѣшилъ празднованіе. Благочинный прислалъ мнѣ копію съ резолюціи Высокопреосвященнаго и копію съ его привѣтствія моему родителю въ день юбилея 1). Владыко дозволилъ собраться въ нашъ Ильинскій Погостъ къ 9 октября всему окружному духовенству и служить съ юбиларомъ торжественную обѣдню соборне. Да благословитъ Богъ доброе дѣло, и да послужитъ это собраніе пастырей и милость Владыки въ радость и утѣшеніе на закатѣ дней моему родителю!“

Изъ Цетинье отъ 18-го сентября писалъ мнѣ Высокопреосвященный Митрофанъ, митрополитъ Черногорскій:

„Ваше Высокопреосвященство,

Мылостивѣйшій Архипастырѣ!

Мылостію 2) съ которой Его Высочество мой мылостивѣйшій Государь Князь Николай I-й благоволилъ пожаловать Ваше Высокопреосвященство орденомъ Даніила 1-й степени, съ которымъ душа моя переполнена особенною радостію, что во время моего пребыванія въ С.-Петербургѣ въ лицѣ Вашего Высокопреосвященства обрѣлъ своего добрѣйшаго и мылостивѣйшаго друга; также великаго и усерднѣйшаго любителя моего Владѣтельнаго Государя Князя Николая I-го и Его храбраго народа.

По етому честь имѣю Ваше Высокопреосвященство поздравить орденомъ Даніила, желая чтобы его отличіе до глубочайшей своей старости на пользу святой церкви носило.

Поручая себя святыми молитвами Вашего Высокопреосвя-

1) О 50-мъ юбил. свящ-ка Ник. М. Соловьева см. Влад. Еп. Вѣд. за 1886 г. № 24.

2) Письмо печатается со всѣми его орфографич. особенностями.

1886 г. шенства и увѣряя о своемъ глубочайшемъ почтеніи и уваженіи.

Честъ имѣю быть,
Вашего Высокопреосвященства,
покорнѣйшій слуга...“

Въ отвѣтъ на это я писалъ отъ 7-го октября:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырѣ!

Съ истиннымъ утѣшеніемъ имѣлъ я честь получить привѣтственное письмо Вашего Высокопреосвященства отъ 18-го минувшаго сентября. Примите за сіе, Милостивѣйшій Архипастырѣ, мое искреннѣйшее благодареніе.

Честъ, какой благоволили удостоить меня, наравнѣ съ другими, Вашъ Державный Князь, даровавъ мнѣ право украшать себя знаками ордена Князя Даниила I, я высоко цѣню и навсегда сохраняю въ сердцѣ своемъ благодарное чувство къ Особѣ Его Высочества.

Неизгладимую сохранится во мнѣ память и о Вашей, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, Святынѣ. Я почитаю себя счастливымъ, что мнѣ суждено было принять участіе въ вашей архіерейской хиротоніи.

Не лишите меня и Вы, Милостивѣйшій Архипастырѣ, вашего молитвеннаго воспоминанія.

Съ чувствомъ глубокаго почтенія и совершенной преданности имѣю честь быть...“

7-го числа писалъ я въ Москву инспектору Синодальной типографіи Вас. Егор. Румянцову:

„Не имѣя въ Синодальной типографіи никого, кромѣ Васъ, знакомыхъ, позволяю себѣ обратиться къ Вамъ, достопочтеннѣйшій Василій Егоровичъ, съ слѣдующею усерднѣйшею просьбою.

Въ вашей типографіи печатается, какъ извѣстно, V томъ бумагъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета, издаваемыхъ подъ моею редакціею. Печатаніе идетъ такъ медленно, что даже мой сотрудникъ, кроткій и незлобивый Н. И. Григоровичъ, скорбитъ и жалуется мнѣ на такую медленность. Желалъ-бы я знать, отъ чего происходитъ эта медлительность въ печатаніи и нельзя-ли принять какія либо мѣры къ ускоренію дѣла.

Покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство сообщить

мнѣ эти свѣдѣнія, чтобы я могъ успокоить моего добраго 1886 г. сотрудника.

Призывая на Васъ и на труды ваши Божіе благословеніе, съ душевнымъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть...“

12-го числа получилъ я отъ А. К. Жизневскаго ¹⁾ выписку изъ письма къ нему Сенатора Н. О. Тизенгаузена ²⁾, заключающую въ себѣ отзывъ Его Превосходительства объ изданіи „Мнѣній и отзывовъ митрополита Филарета по государственнымъ и церковно-общественнымъ вопросамъ. Вотъ этотъ отзывъ:.

„Изданіе это чрезвычайно замѣчательно, представляя богатѣйшій матеріалъ для будущаго историка, на долю котораго падеть изображеніе великой исторической личности митрополита Филарета. Бумаги его, теперь издаваемыя, представляютъ, по выраженію одного изъ его почитателей, сокровищницу ума, знанія и мудрости. И какъ обильно могутъ изъ этой сокровищницы черпать дѣятели и настоящаго времени, столь нуждающагося въ совѣтахъ мудрости! Близятся великія событія. Нужны свѣтильники, которые ярко озаряли-бы свѣтомъ путь, по которому предстоитъ шествовать призываемымъ къ участию въ этихъ событіяхъ“.

13-го числа получено было мною два письма: одно изъ Москвы, другое изъ Вильны.

Изъ Москвы писалъ мнѣ инспекторъ Синодальной типографіи В. Е. Румянцовъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 7-го числа:

„На письмо Вашего Высокопреосвященства имѣю честь отвѣтствовать, что за послѣднее время Синодальная типографія и ея корректоры буквально были завалены спѣшными казенными работами, чѣмъ и объясняется замедленіе въ печатаніи V тома бумагъ митрополита Филарета.

При этомъ считаю долгомъ Вашему Высокопреосвященству доложить, что нынѣ приняты въ типографіи всѣ мѣры къ устраненію подобныхъ замедленій на будущее время.

Испрашивая молитвъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ и преданностію вашимъ, Милостивѣйшій Архипастырь, покорнѣйшимъ слугою...“

¹⁾ † въ 1888 г.

²⁾ † 20 авг. 1891 г.

1886 г. Изъ Вильны писалъ отъ 10-го числа преосвященный архі-епископъ Алексій:

„При поздравленіи Вашего Высокопреосвященства въ день вашего ангела я писалъ Вамъ о тяжелой болѣзни преосвященнаго Смарагда, епископа Ковенскаго, 1-го викарія Литовской епархіи. Съ 1-го на 2-е октября въ часъ ночи преосвященный скончался. Онъ былъ боленъ тифомъ съ 11 сентября.

Я глубоко скорблю о кончинѣ преосвященнаго Смарагда; мы жили съ нимъ истинно братски, ни малѣйшей и тѣни недоразумѣнія между нами не было. Любимъ былъ преосвященный всѣми за свой симпатичный, ласковый и общительный характеръ.

Теперь забота, кого Господь пошлетъ въ преемники ему. Къ Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, прибѣгаю съ усерднѣйшею сыновнею просьбою: отпустите мнѣ вашего викарія преосвященнѣйшаго Антонина, товарища моего по академіи 1). Онъ замѣнитъ преосвящ. Смарагда, пріобрѣтетъ любовь Ковенцевъ и всѣхъ здѣшнихъ и принесетъ много пользы. Его характеръ именно для здѣшняго края; здѣсь именно требуются тѣ качества, которыя имѣетъ преосвященный Антонинъ. Не откажите, Владыко Святый, и отпустите его. Изъ бесѣдъ съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ я зналъ, что викарій Вамъ нуженъ только во время пребыванія вашего въ Петербургѣ; въ Твери-же Вы дѣлаете все сами и викарій у Васъ въ излишество. Здѣсь-же онъ необходимъ, потому что у него особая губернія—Ковенская со всѣмъ губернскимъ персоналомъ. Что касается преосвященнаго Антонина, то здѣшнее положеніе для него будетъ виднѣе; здѣсь онъ почти самостоятельный архіерей въ своей особой губернии, содержанія будетъ получать немного болѣе 4.000 р. и будетъ имѣть прекрасный Пожайскій монастырь для лѣтняго пребыванія. Городской Ковенскій Архіерейскій домъ довольно хорошей и теперь, предположено ремонтировать на 4800 руб. въ будущемъ году.

Простите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, что осмѣливаюсь беспокоить Васъ этою просьбою. Дѣлаю это, надѣясь на всегдашнюю вашу отеческую ко мнѣ милость.

1) XIX (1850—1854) курса Моск. Д. Академіи.

Смирнѣйше испрашивая себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ Вашего Высокопреосвященства, съ глубочайшимъ почитанемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь быть...“ 1886 г.

Получивъ это письмо, я на другой-же день отвѣчалъ Его Высокопреосвященству въ такихъ выраженіяхъ:

„Спѣшу отвѣтствовать на ваше братское писаніе.

Я спрашивалъ преосвященнаго Антонина, желаетъ-ли онъ оставить Тверь, чтобы переселиться въ Вильну или въ Ковно. Онъ не далъ мнѣ утвердительнаго отвѣта. Да и мнѣ послѣ трехлѣтняго мирнаго съ нимъ пребыванія, признаться, не хотѣлось-бы его отпускать. Я обрѣлъ въ немъ добраго и усерднаго помощника въ дѣлахъ епархіальнаго управления, особенно въ отношеніи къ церковнымъ богослуженіямъ, при множествѣ ставленниковъ вслѣдствіе непомѣрнаго умноженія діаконскихъ вакансій. И если при томъ судить по-человѣчески, то какой расчетъ для преосвященнаго Антонина, послѣ трехлѣтняго викаріатства въ одной епархіи, переходить съ тѣмъ-же званіемъ въ другую? Вѣдь, можетъ быть, Господь скоро позоветъ его на самостоятельную епископскую кафедру. Мнѣ объ этомъ намекали уже въ прошедшемъ году въ Синодѣ, но я просилъ оставить его еще на нѣкоторое время въ Твери.

Если Вамъ не угодно будетъ обратить вниманіе на архимандрита Гавріила, о которомъ я писалъ Вамъ въ послѣднемъ письмѣ, то у васъ, въ западныхъ семинаріяхъ, есть ректоры—архимандриты. Изъ нихъ изберите себѣ помощника“.

14-го числа получилъ я письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Онъ писалъ отъ 12-го числа:

„Вчера имѣлъ удовольствіе отправить Вашему Высокопреосвященству десять печатныхъ листовъ дополнительнаго тома. Вчера-же почта принесла Вамъ Церковный Вѣстникъ съ статьею въ защиту нашего дѣла противъ нападеній Москвы. Еще въ августѣ Н. И. Григоровичъ показалъ мнѣ замѣтки Современныхъ Извѣстій. Эта газета неосновательно упрекала редакторовъ въ недосмотрахъ и пропускахъ въ изданіи бумагъ м. Филарета. Я просилъ его отвѣтить на оную, и онъ обѣщалъ, но не исполнилъ. Между тѣмъ, возвратился Оберъ-Прокуроръ и на другой-же день прислалъ № 214 Со-

1886 г. временныхъ Извѣстій, безъ всякой записки и словесныхъ приказаній. Ничего не оставалось мнѣ дѣлать, какъ сѣсть и писать. Въ ночь статья была готова; въ Синодѣ я прочиталъ ее Николаю Ивановичу съ цѣлю вызвать поправки, но ихъ не послѣдовало. Въ тотъ-же день замѣтка была переписана и отослана Оберъ-Прокурору, который возвратилъ мнѣ ее 3-го октября, съ приказаніемъ напечатать въ Церковномъ Вѣстникѣ. Жаль, что корректура статьи выдержана плохо: вмѣсто *привѣтственное* письмо напечатано *правительственное* письмо.

Дѣло по изданію дополнительнаго тома идетъ успѣшно. Полагаю окончить его къ Рождеству, чѣмъ и завершится нашъ подвигъ. Томъ дополнительный будетъ, кажется, еще болѣе любопытенъ, чѣмъ предъидущіе. Искренно радуюсь, что мнѣ пришлось поработать съ Вами по столь важному дѣлу. Чѣмъ больше я знакомился съ бумагами Филарета, тѣмъ выше становился онъ въ моихъ глазахъ, и тѣмъ ниже падало мое прежнее о немъ мнѣніе и сужденіе. Большое спасибо скажутъ намъ за это изданіе.

Былъ у меня о. Гавріиль ¹⁾, подарилъ свое послѣднее изданіе ²⁾. Труженикъ онъ. Въ минувшую среду митрополитъ поднималъ рѣчь о викаріатствѣ Ковенскомъ и указывалъ на о. Гавріила, цензора Никона ³⁾ и череднаго Владимира ⁴⁾. На это ему отвѣтили, что лучше ихъ—ректоръ Вологодской семинаріи Лосевъ ⁵⁾ и Воронежской Димитрій ⁶⁾. Митрополитъ промолчалъ, и дѣло замолкло“.

На письмо это я отвѣчалъ 23-го числа:

„Спасибо Вамъ за основательное отраженіе нападенія на нашъ общій трудъ со стороны „Современныхъ Извѣстій“. До вашего письма я ничего не зналъ о „замѣткѣ“ этой газеты.

Поздравляю Васъ съ успѣшнымъ продолженіемъ работъ. Но я не думалъ, чтобы всѣ дополнительныя бумаги, мною

1) Голосовъ, вышеупоминаемый.

2) „Руководство по литургикѣ или наука о православномъ богослуженіи, примѣнительно къ программѣ дух. семинарій“. Тверь. 1886 г.

3) Богоявленскаго, съ 1888 г. еп. Сарапульскій, Вятск. еп.

4) Шимковича, съ 1887 г. еп. Нарвскій.

5) Петръ † еп. Пермскимъ 30 марта 1902 г.

6) Самбикинъ, нынѣ архіеп. Казанскій.

прочитанныя, могли составить одинъ томъ; мнѣ казалось, 1886 г. что изъ нихъ выйдетъ двѣ книги.

Пробудилась наконецъ и Московская типографія. Я писалъ туда къ В. Е. Румянцову и спрашивалъ, отчего происходитъ крайняя медленность въ печатаніи V тома. Онъ отвѣчалъ, что ихъ типографія до послѣдняго времени крайне обременена была спѣшными казенными работами, но что теперь, освободившись отъ этихъ работъ, она поспѣшитъ печатаніемъ нашихъ бумагъ.

У меня остаются на рукахъ бумаги 1865—1867 годовъ, имѣющія составить VI томъ. Я не посылаю ихъ къ Николаю Ивановичу въ ожиданіи отъ него новыхъ дополнительныхъ бумагъ, относящихся къ этимъ годамъ, но до сихъ поръ не получилъ ни одной бумаги.

Благодарю Васъ за вѣсти о Ковенскихъ дѣлахъ. Объ о. Гавріилѣ, жаждущемъ высшаго сана, я писалъ къ Преосвященному Литовскому и рекомендовалъ его вниманію Его Высокопреосвященства, но Владыкѣ Алексію хотѣлось бы взять моего викарія, который, однакожъ, не желаетъ оставлять Тверь.

Р. С. Я намѣреваюсь приступить къ приготовленію къ печати частныхъ писемъ Митр. Филарета къ разнымъ лицамъ, въ томъ числѣ и къ Высочайшимъ Особамъ ¹⁾, но дайте мнѣ совѣтъ, могу-ли я печатать письма къ симъ Особамъ безъ особаго разрѣшенія со стороны Министра Двора.—Если требуется это разрѣшеніе, то я обращусь за посредствомъ къ Константину Петровичу (Побѣдоносцеву).

Къ значительному собранію имѣющихся у меня писемъ Филарета мнѣ обѣщаютъ присоединить еще письма его къ покойному Кіевскому митрополиту Филовею ²⁾.

16-го числа писалъ я въ Константинополь о. Архимандриту Арсенію:

„Простите Бога ради, что я до сихъ поръ не поблагодарилъ Васъ за ваши послѣднія письма и не отвѣчалъ на нихъ.—Вамъ не безъизвѣстны мои недосуги, особенно въ лѣтнюю пору, когда, сверхъ ежедневныхъ, нескончаемыхъ бумажныхъ дѣлъ, приходится и выѣзжать въ епархію и не-

¹⁾ Изданы въ 1888 г. въ Твери.

²⁾ Помѣщены въ I ч. книги, на стр. съ 138—159.

1886 г. рѣдко принимать не только туземныхъ, но и пришлыхъ гостей. Вотъ теперь, въ осенніе, темные и дождливые вечера иное дѣло; я чувствую себя сравнительно свободнѣе лѣтняго.

Нынѣшнимъ лѣтомъ я три раза выѣзжалъ изъ Твери въ разныя стороны епархіи; путешествовалъ и по сушѣ и по водамъ, и по огнедвижимымъ путямъ. 30-го августа былъ я въ имѣніи Вышневолоцкаго предводителя дворянства А. Ѳ. Лодыгина, для освященія храма, Вами заложенаго, и провелъ тамъ сутокъ трое. Церковь вышла очень красивая по архитектурѣ, а иконостасъ въ ней такой изящный, какихъ я почти не видалъ: изъ чернаго дуба съ розовымъ и орѣховымъ деревомъ, мѣстами золоченый.—Торжество было великое, хотя гостей и не слишкомъ было много. Притомъ погода была въ эти дни великолѣпная, вполне праздничная. Лодыгины не разъ съ любовію и уваженіемъ вспоминали о Васѣ.

Изъ пріѣзжихъ гостей былъ у меня, между прочимъ, профессоръ И. Е. Троицкій и погостилъ здѣсь сутокъ двое. Онъ подробно описывалъ мнѣ свое пребываніе въ Царьградѣ и ваше съ нимъ путешествіе на Аѳонъ“.

Въ тотъ же день получено было мною письмо отъ Настоятеля Ниловой Пустыни, архимандрита Арсенія, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 8-го числа. Вотъ что онъ писалъ:

„Относительно благочестиваго желанія Андрея Θεодоровича Ковалевскаго имѣть икону Преподобнаго Нила Столобенскаго, освященную на св. его мощахъ, мною изъясняется полнѣйшее согласіе и готовность. Какъ-бы для сего случая только что изготовлена въ обители икона Преподобнаго Нила, которую и имѣю честь представить Вашему Высокопреосвященству съ моими посланными на благоусмотрѣніе; если она окажется годною, тогда благоволите приказать моимъ посланнымъ отправить ее обратно въ Нилону пустынь для освященія на св. мощахъ при соборномъ служеніи и затѣмъ отослать по назначенію. Что касается до вложенія въ эту икону части мощей Угодника Божія, то я, грѣшныи, никакъ не смѣю дерзнуть на это. Съ 1876 года нетлѣнныя мощи Угодника Божія, съ переложеніемъ оныхъ изъ прежней раки въ настоящую, по указу Святѣйшаго Синода, по сіе время почиваютъ опечатанными и только оставлено мѣсто на челѣ,

къ которому прикладываются. Вашему Высокопреосвященству, какъ Архипастырю, подобно Преосвященнѣйшему Иоанну, возможно рѣшиться, при личномъ посѣщеніи святой обители, если это будетъ благоугодно Вашему Высокопреосвященству.

Возможно отрѣзать и вложить въ икону небольшую часть отъ собственной схимы Угодника съ Вашего архипастырскаго благословенія, чрезъ которую чудесно нисходитъ благодатная сила, врачующая немощи душевныя и тѣлесныя. Впрочемъ, исполненіе сего будетъ зависѣть отъ воли и желанія г. Ковалевскаго.

Благоволите принять отъ лица обители св. икону Нила Чудотворца, общаго нашего ходатая и молитвенника“.

Вечеромъ, 17-го числа получилъ я изъ Москвы отъ сына протоіерея Николаявленской церкви, Зернова, Сергѣя Ст. Зернова телеграмму съ прискорбною вѣстію о кончинѣ его родителя 1).

На другой день я поспѣшилъ отвѣчать, также телеграммою, въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Глубоко опечаленъ вѣстію о кончинѣ вашего родителя. Буду молиться о немъ“.

Кончина протоіерея Степана Ивановича была необычайная. 17-го числа онъ участвовалъ въ освященіи домової церкви при второмъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, совершаемомъ преосвященнымъ митрополитомъ Иоанникіемъ. — Во время причастнаго стиха причастившись св. Таинъ и отойдя къ жертвеннику, онъ упалъ и чрезъ нѣсколько минутъ скончался въ сосѣдней съ алтаремъ комнатѣ. Здѣсь усопшаго разоблачили и затѣмъ перевезли прахъ его въ каретѣ въ домъ его. — 20-го числа совершенно было погребеніе его въ приходской Николаявленской церкви, гдѣ онъ былъ настоятелемъ болѣе 20-ти лѣтъ. — Въ погребеніи участвовали — митрополитъ съ обоими викаріями, 5 архимандритовъ, протопресвитеръ и до 40 протоіереевъ и священниковъ.

„Щедро награжденный отъ природы высокими и рѣдкими качествами, — пишутъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 291), покойный протоіерей пользовался особымъ расположеніемъ

1) Некрологи см. Церк. Вѣст. за 1886 г. № 43. Церк. Вѣд. 1886 г. № 34. Моск. Вѣд. 1886 г. № 291.

1886 г. къ себѣ высшаго епархіального начальства; тѣсно связанъ былъ узами дружбы съ своими товарищами по академіи, достигшими высшихъ духовныхъ должностей 1); пользовался глубокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ и, какъ примѣрный высокообразованный пастырь, любимъ былъ и ино-вѣрцами.

Покойный о. протоіерей былъ мой землякъ и почти сверстникъ по лѣтамъ. Онъ сынъ діакона церкви села Архангельскаго, Меленковскаго уѣзда; родился въ 1818 году; но обучался въ семинаріи не Владимірской, а Виѣанской, гдѣ былъ профессоромъ его родной дядя, магистръ V курса академіи Павелъ Игнатьевичъ Беневоленскій 2). У меня съ почившимъ протоіереемъ, съ первыхъ лѣтъ моей службы въ Москвѣ, были самыя добрыя, искреннія отношенія, которыя и продолжались до конца его блаженной кончины. Да упокоитъ Господь его добрую и искренно-благочестивую душу въ селеніяхъ небесныхъ!..

18-го числа получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго Алексія, который писалъ отъ 15-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го:

„Архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвященства отъ 11-го октября я имѣлъ честь получить 13-го числа.

Обрадованъ вѣстію о намѣреніи Вашего Высокопреосвященства приступить къ изданію писемъ Владыки Филарета къ разнымъ лицамъ.—Есть и письма владыки Филарета къ митрополиту Филоею. Половина ихъ—у преподавателя здѣшней семинаріи Неофита Богородскаго, а другая у одного Ярославскаго священника. Письма, находящаяся у Богородскаго, будутъ доставлены Вашему Высокопреосвященству чрезъ меня въ непродолжительномъ времени, а отъ священника Ярославской епархіи легко можно будетъ достать ихъ

1) Протоіерей Ст. Ив. Зерновъ принадлежалъ къ XIV курсу (1840—44 г.г.) Москов. дух. академіи. Изъ этого курса вышли: архіепископы—Сергій (Ляпидевскій) Кишиневскій, Амвросій (Ключаревъ) Харьковскій, епископы: Серафимъ (Протопоповъ) Самарскій, Платонъ (Троепольскій)—бывшій Томскій († 1876 г.); Неофитъ (Неводчиковъ) Туркестанскій; Андрей (Поспѣловъ)—бывшій Муромскій, викарій Владимірскій († 1868 г.); Петръ (Екатериновскій) бывшій Томскій († на покой въ Московскомъ Новоспаскомъ монастырѣ въ 1889 г.) и др.—Примѣчаніе автора хроники.

2) См. о немъ т. II Хроники, стр. 95.

чрезъ высокопреосвященнаго Іонаана.—Имя священника и мѣсто службы его обѣщаль сообщить мнѣ Богородскій. 1886 г.

Ваше Высокопреосвященство милостиво изволите спрашивать, имѣю-ли въ виду достойнаго преемника Преосвящ. Смарагду. Изъ письма моего отъ 10-го сего октября Ваше Высокопреосвященство изволили усмотрѣть, что не къ кому либо чуждему, а къ Вамъ, милостивѣйшему Отцу моему, я обратился съ просьбою о помощи въ моемъ горѣ и мольбою—отпустить ко мнѣ вашего помощника—преосвященнѣйшаго Антонина, который здѣшнему краю принесетъ большую пользу любезными качествами своего характера, благочестіемъ своимъ, и трудолюбіемъ, и опытностію. Не отриньте мою просьбу, Владыка Святій.

Когда я сказалъ о моемъ намѣреніи—просить Преосвященнаго Антонина сюда—Николаю Александровичу Сергіевскому 1), то онъ даже вспрыгнулъ отъ радости: „его, его, именно его“,—воскликнулъ онъ“.

Въ тотъ-же день былъ у меня молодой профессоръ Славяно-русской литературы въ Нѣжинскомъ Историко-Филологическомъ Институтѣ, Матв. Ив. Соколовъ 2), зять Секретаря Тверской Консисторіи.—Онъ возвращался изъ-за-граничнаго путешествія въ Австрію и Сербію, съ ученою цѣлію. Сообщилъ мнѣ немало свѣдѣній о своихъ поискахъ въ тамошнихъ библіотекахъ. Отъ него, между прочимъ, я узналъ, что въ ихъ Институтскую библіотеку поступила многотомная библіотека покойнаго профессора Московскаго Университета С. П. Шевырева († въ 1864 г. въ Парижѣ, но погребенъ въ Москвѣ).

19-го числа получено письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой, которая отъ 18 ч. писала:

„О кончинѣ вашего товарища о. протоіерея Зернова, послѣдовавшей вчера, т. е. 17-го числа, Вы, дорогой Владыка, уже извѣщены. Но о подробностяхъ кончины, можетъ быть, еще не знаете. Вотъ что сейчасъ сообщилъ мнѣ нашъ о. дьяконъ.

Вчера было освященіе церкви въ Маріинскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ, въ честь Введенія во храмъ Пре-

1) Попечителю Виленск. учеб. округ. † 16 дек. 1900 г.

2) † проф. Моск. У.—та 17 іюня 1906 г.

1886 г. святая Богородицы;—священнодѣйствовалъ самъ Владыка Митрополитъ; въ числѣ сослужащихъ былъ и новопреставившійся.—Только что онъ причастился св. Христовыхъ Таинъ и отошелъ отъ престола къ жертвеннику, чтобъ запитъ теплотою,—и еще успѣлъ это сдѣлать,—тутъ же упалъ и предалъ Господу свою душу. Вотъ счастливый! Какая святая кончина! Чтобъ его облегчить—сняли съ него ризу и развязали поясъ. Но когда Владыка убѣдился, что „угодна была Господу душа его и отлетѣла уже въ горняя“,—Владыка приказалъ снова возложить облаченіе на почившаго, который, какъ вѣрный стражъ, предсталъ во всеоружіи предъ позвавшимъ его Творцомъ и Господомъ“.

На письмо это я отвѣчалъ на другой же день:

„Не медля, отвѣчаю на ваше послѣднее письмо.

Благодарю Васъ за извѣщеніе объ обстоятельствахъ кончины моего добраго друга и земляка, о. протоіерея Зернова. Поистинѣ, добрая христіанская кончина его! Умереть въ алтарѣ храма Божія, среди торжественнаго богослуженія тотчасъ послѣ таинственнаго общенія со Христомъ—какой счастливый жребій!—Посему о скончавшемся такою смертію не скорбѣть должно, а радоваться и благословлять Господа.

Я душевно уважалъ и любилъ покойнаго Степана Ивановича, равно и отъ него всегда встрѣчалъ радушный привѣтъ и искреннее расположеніе. Моя дружба съ нимъ продолжалась болѣе 30-ти лѣтъ. Я видѣлъ въ немъ человѣка умнаго, трудолюбиваго и честнаго исполнителя своихъ обязанностей. Онъ не былъ красноглазливый ораторомъ, подобно товарищу своему, нынѣшнему Харьковскому сановнику 1), но онъ былъ основательнымъ проповѣдникомъ Слова Божія.—О его проповѣдяхъ разъ владыка Филаретъ такъ мнѣ высказался: „да,—онъ (Зерновъ) глубоко понимаетъ православіе“. Заслужить такую оцѣнку отъ Митрополита Филарета не всякій могъ.

И у насъ, въ Осташковѣ, покойница. Вчера скончалась старица-игуменія Агнія, девяноста слишкомъ лѣтъ.—Вы, конечно, помните ее: помолитесь о ней“.

24-го числа скончались:

1) Архіеп. Амвросію.

1) Въ Петербургѣ бывший Виленскій генераль-губернаторъ, генераль-адъютантъ Александръ Львовичъ Потаповъ. ¹⁾

2) Въ Ливадіи—Саккеларій придворнаго собора, протоіерей Ксенофонтъ Яковлевичъ Никольскій (на 78 году жизни)—мой досточтимый землякъ ²⁾.

25-е число.—Послѣ того, какъ я въ письмѣ отъ 14-го числа далъ Преосвященному архіепископу Литовскому Алексію, относительно отпуска моего Викарія епископа Антонина на Ковенскую кафедру, отрицательный отвѣтъ, сегодня, 25-го числа, совершенно неожиданно получаю изъ Св. Синода Указъ (отъ 24-го октября за № 3752) „о перемѣщеніи викарія Тверской епархіи, епископа Старицкаго Антонина на кафедру епископа Ковенскаго, перваго викарія Литовской епархіи“.

Такой совершенно неожиданный сюрпризъ поразилъ меня самымъ неприятнымъ образомъ. Я былъ крайне огорченъ и оскорбленъ.

На другой день, 26-го числа, получаю отъ преосвященнаго Алексія письмо такого содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Никакъ не думалъ я, что моею смиренною просьбою о Преосвящ. Антонинѣ прогнѣваю Ваше Высокопреосвященство.—Когда рѣшился я беспокоить Васъ моею просьбою, я былъ въ полнѣйшемъ убѣжденіи, что ничего неприятнаго Вашему Высокопреосвященству не дѣлаю. Я полагалъ, что викарій Вамъ нуженъ только во время пребыванія вашего въ Петербургѣ; въ Твери же, при вашей неустанной личной дѣятельности, викарій для Васъ излишенъ и даже стѣснительнъ, такъ какъ не къ чему его пристроить. Такъ и чувствовалъ себя покойный владыка Филоеѣй съ преосвященнымъ Антоніемъ ³⁾ и, по назначеніи его въ Красноярскъ, просилъ не назначать викарія въ Тверь. Таковъ же, предполагалъ я, и взглядъ Вашего Высокопреосвященства. Въ этомъ я былъ столь твердо убѣжденъ, что, получивъ отъ Константина Петровича запросъ съ требованіемъ отзывать объ

1) См. о немъ т. IV Хроники стр. 31 и 293.

2) См. о немъ т. VII Хроники по указателю.

3) Николаевскимъ, еп. Кашинскимъ съ 1866 г.; † Пензенскимъ 15 апрѣля 1839 г.

1886 г. однимъ Преосвященномъ, просившемся въ Ковну, я, не имѣя еще вашего на мою просьбу отзыва, отвѣтилъ Константину Петровичу, что я желалъ бы, чтобы въ Ковнѣ былъ Преосвященный Антонинъ, присовокупивъ: „если на это послѣдуетъ согласіе Владыки Тверскаго“.—Простите, Владыко Святѣй, мою невольную погрѣшность.

Что касается возраженія Вашего Высокопреосвященства, будто для Преосвященнаго Антонина уже поздно перемѣщаться опять въ викарію;—то въ этомъ отношеніи имѣю честь доложить Вашему Высокопреосвященству, что положеніе здѣшнихъ викаріевъ совершенно особенное. Это—почти самостоятельные архіереи каждый въ своей губерніи со всѣми почестями епархіальнаго Архіерея только безъ его отвѣтственности и въ добавокъ съ хорошимъ содержаніемъ (4000 р.). Въ такіе викаріи я пошелъ бы сейчасъ обѣими ногами: чести много, дѣла мало. Преосвященный Антонинъ, если-бы былъ, принесъ бы много пользы мѣсту и дѣлу.—Спротивленіе Вашего Высокопреосвященства показываетъ, какъ вѣрно мое мнѣніе и предположеніе.

Бывшія у преподавателя здѣшней семинаріи Неофита Михайловича Богородскаго письма владыки Филарета къ Владыкѣ Филовею доставлены имъ мнѣ для предоставленія Вашему Высокопреосвященству при слѣдующихъ желаніяхъ его: 1) въ изданіи не благоволено-ли будетъ отмѣтить, отъ кого доставлены, 2) не благоволено-ли будетъ доставившему подарить нѣсколько экземпляровъ, 3) подлинникъ не благоволено-ли будетъ, по минованіи надобности, передать въ Московскую Епархіальную бібліотеку къ подобнымъ.

У г. Богородскаго только половина писемъ владыки Филарета; другая же находится у священника Ярославской епархіи Даниловскаго уѣзда, села Бабурина, Іоанна Николаевича Успенскаго. При содѣйствіи высокопреосвященнѣйшаго Іонаана она можетъ быть доставлена Вашему Высокопреосвященству.

Смирнѣйше испрашивая себѣ архипастырскаго благословенія и святительскихъ молитвъ, съглубочайшимъ почитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю честь пребыть,

Вашего Высокопреосвященства,

Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца,

нижайшимъ послушникомъ...“